

К ТАНЦУ ЧЕРЕЗ СЛОВО

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА:

Наталья ШУБИНА,
декан филологического
факультета
РГПУ им. А.И. Герцена

Смысл текста извлекается читателем из текста и собственного опыта. Смысл всегда индивидуален (если речь идет о художественном тексте). Смысл написанного и читаемого текста не совпадает с текстом слышимым, поэтому автор должен защитить текст от непонимания, используя различные языковые средства, как вербальные, так и невербальные (несловесные), которые значительно усиливают эмоциональное и ментальное воздействие на читателя. Как писал Юрий Михайлович Лотман, «многоголосый материал» художественного текста получает дополнительное единство, пересказываясь на языке другого искусства: «Так, превращение ритуала в балет сопровождается переводом всех разноструктурных подтекстов на язык танца. Языком танца передаются жесты, действия, слова и крики и самые танцы, которые при этом семиотически «удваиваются». Многоструктурность сохраняется, однако она как бы упакована в моноструктурную оболочку сообщения на языке данного искусства».

Слово – бесценное богатство. Безгранично многогранное, оно таит в себе невероятную силу, приводящую в движение умы и сердца людей всего мира. Поиск творческих идей и способов их реализации позволяет слову, впрочем, как и литературному произведению, не оставаться в одной плоскости, а подниматься на новый уровень, когда уже само произведение является ключом к воплощению в жизнь авторских идей, причем в самых разных видах искусства. Тонкой канвой вплетаются литературные шедевры в искусство кинематографа, живописи, театра, музыки и танца, обретая новую жизнь.

К примеру, стоит вспомнить о великом памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», как перед глазами возникают не менее знаменитые «Половецкие пляски» (балетный акт из оперы А.П. Бородина «Князь Игорь»). Безудержная хореографическая фантазия в сочетании с грандиозными музыкальными образами никого не могут оставить равнодушным.

Проследить путь к танцу через слово нам поможет кандидат искусствоведения, профессор кафедры хореографического искусства института музыки,

театра и хореографии РГПУ им. А.И. Герцена, балетный критик и историк с мировым именем Ольга Ивановна Розанова.

– Литература и танец близки друг другу как двоюродные братья. Ведь еще в Древней Руси танец был неотделим от песни, пояснял и по-своему отражал ее смысл. И в балете – высшем виде хореографического искусства – слово играет значительную роль. Еще в пору становления этого вида искусства в 17 и 18 веке сюжеты и идеи черпались из литературных источников, в основном из античной мифологии.

Однако ни танец, ни пантомима не могут заменить слово. В балете роль слова выполняет музыка, написанная с учетом специфики балетного театра, особых выразительных возможностей хореографии. Музыка становится «текстом» будущего балета, поясняя своими образными средствами ход действия, характеры, поступки и чувства героев. Опираясь на музыку, балетмейстер сочиняет хореографический текст, выстраивает цельную в смысле и драматургическом отношении композицию. Взаимобогащающий союз музыки и хореографии помогает передать суть литературного произведения, основные драматургические узлы,

ключевые моменты действия таким образом, чтобы все происходящее на сцене было понятно без слов, доступно зрителю независимо от уровня его подготовки.

В нашем городе есть два замечательных хореографа, чье

В нашем городе есть два замечательных хореографа, чье творчество тесно связано с высокими образцами литературы. Это Николай Боярчиков и Борис Эйфман. У каждого из них свой подход к литературным текстам, свой творческий метод

Ольга Розанова, балетный критик и историк

Взаимобогащающий союз музыки и хореографии помогает передать суть литературного произведения, основные драматургические узлы, ключевые моменты действия таким образом, чтобы все происходящее на сцене было понятно без слов, доступно зрителю независимо от уровня его подготовки

в арсенале его выразительных средств значительное место занимают метафоры и символы. В его спектаклях по Пушкину, Гоголю, Шекспиру, Шиллеру, Гете зрители встречают много неожиданного, провоцирующего к размышлениям. Стремление расширить границы выразительных ресурсов балета,

творчество тесно связано с высокими образцами литературы. Это Николай Боярчиков и Борис Эйфман. У каждого из них свой подход к литературным текстам, свой творческий метод. Интеллектуала Боярчикова прежде всего увлекают авторские идеи, ему ближе аналитический способ, творческая смелость и изобретательность позволили Боярчикову осуществить постановки по таким сложным произведениям, как «Тихий Дон» Шолохова и даже «Петербург» Андрея Белого. У Бориса Эйфмана другой подход к шедеврам литературы. Его в первую очередь занимают слож-

ность и драматизм человеческих взаимоотношений и судеб. Его спектакли захватывают предельной эмоциональностью. Метод хореографа – монтаж контрастных эпизодов, насыщенных экспрессивной пластикой. В начале пути Эйфмана большими удачами стали трагический «Идиот» по Достоевскому и блестящий юмором «Безумный день» по Бомарше. За ними последовали «Двенадцатая ночь» по Шекспиру, «Поручик Ромашов» по Куприну, «Убийцы» («Тереза Ракен») по Золя и другие. События последних лет – «Братья Карамазовы», «Анна Каренина», «Чайка». «Онегин». Каждый литературный балет Эйфмана – смелый эксперимент, вызывающий огромный интерес и бурную реакцию зрителей.

У Бориса Эйфмана другой подход к шедеврам литературы. Его в первую очередь занимают слож-